

35 → «Говоря о второй и третьей модели, мы имеем в виду организацию удаленной работы для компании, при этом сотрудники работают классически, в офисе, просто расположенном в другом регионе. Безусловно, организация офиса в удаленном регионе оказывает положительный эффект на местный рынок труда», — говорит госпожа Пронина.

«Если говорить в целом о перспективах вовлечения удаленных депрессивных регионов, то они должны обладать определенным набором качеств, таких как близость или удобство сообщения с головной компанией, достаточное количество профессионалов на рынке, достаточный уровень цифровизации в регионе, желательный единый часовой пояс. В остальных случаях речь будет идти о первой модели и о привлечении единичных специалистов, что глобально не изменит ситуацию на рынке региона», — считает госпожа Пронина.

Кирилл Чирясов, заместитель генерального директора по цифровым технологиям компании «Русская медиагруппа», полагает, что практически все секторы экономики могут перейти на частично или полностью удаленную работу. «Где-то, например, бухгалтерия работает удаленно, где-то инженеры и разработка. Проектные и конструкторские бюро можно держать в любом городе России при наличии достаточного количества кадров. Сейчас центры формируются в уже развитых экономических регионах. Например, в каком-то регионе молочная промышленность развита — и там будут биологи и химики. И со временем там формируется класс специалистов, которые работают не на локальный рынок, а на глобальный, и представители других регионов могут оказывать услуги этих специалистов удаленно», — поясняет он.

Татьяна Тирских, ведущий аналитик по корпоративным и суверенным рейтингам агентства «Эксперт РА», говорит: «Сейчас много сфер, в которых практически любой человек умственного труда из региона может работать удаленно: информационные технологии, образование, услуги для бизнеса, СМИ, маркетинг, реклама, PR, дизайн, продюсирование, розничная торговля, финансы. При этом нехватка квалифицированных кадров, недостаточная бюджетная обеспеченность, отсутствие дешевого высокоскоростного доступа к интернету являются главными барьерами развития цифровизации, которые необходимо ломать. На это потребуются немало средств: только из федерального бюджета до 2024 года планируется потратить более 1 трлн рублей в рамках реализации программы „Цифровая экономика РФ“».

**РЕШАТЬ В КОМПЛЕКСЕ** Управляющий партнер аналитического агентства WMT Consult Екатерина Косарева также считает, что цифровизация «оживит» депрессивные регионы только в решении комплекса вопросов. «Одна „удаленка“ не спасет от массового бегства. Эксперты предлагают начать с отличного широкополосного интернета, систем „умный город“, создания интернет-площадок для расширения рынка сбыта местных предприятий, обеспечения кастомизации производства и электронного документооборота в госорганизациях. Это дорого. Сократить расходы помогут базовые IT-решения по каждому из пунктов. Их регионы адаптируют под себя, не создавая с нуля в каждом

конкретном случае. И, конечно, требуется вовлеченность местных властей», — рассуждает госпожа Косарева.

Директор по цифровой трансформации бизнеса ООО «Байкал-Сервис ТК» Сергей Майдебур с этим мнением согласен: «„Цифра“ — это инструмент, а не идея, и, к сожалению, ею можно исправить далеко не все. А вот для того чтобы решить, как вывести депрессивные регионы из этой самой депрессии, нужны именно идея и желание что-то изменить не только у экономистов, но и у людей, которые этими регионами управляют, а также у самих жителей этих регионов».

Павел Мясоедов, директор и партнер компании «Интеллектуальный резерв», добавляет: «Со стороны руководства регионов должна идти планомерная работа по повышению информационного образования, по популяризации удаленной работы среди населения. В настоящее время разработаны различные программы в нескольких российских областях, однако данные по материальным затратам пока не раскрываются».

Таким образом, по мнению экспертов, на пути интеграции регионов в современную цифровую реальность стоят два главных барьера: подготовка квалифицированных кадров и необходимость создания должной инфраструктуры. Причем речь идет как об IT-инфраструктуре, так и обо всей остальной инфраструктуре, делающей жизнь в регионе комфортной.

Геннадий Видулов, руководитель управления регионального развития СКБ «Контур», считает, что даже вовлечение большого числа местных жителей в удаленную работу проблему депрессивных регионов не решит: «Для того чтобы сохранить население в депрессивном регионе, должна появиться комфортная для жизни инфраструктура, чтобы людям хотелось там жить и даже переезжать туда из мегаполисов. Большая часть небольших городов не способна обеспечить такую инфраструктуру. Поэтому студенты не возвращаются в родные города, а стремятся закрепиться в мегаполисах, еще более обостряя конкуренцию и увеличивая разрыв в заработных платах. Конечно, возможность удаленной работы открывает активному населению невиданные прежде возможности и без переезда на новое место жительства. Вопрос: как удерживать тех, кто решил воспользоваться новыми возможностями, как сделать так, чтобы специалисты осели бы в своих регионах, а не переехали на Бали? Ответ только один: им должно быть комфортно и удобно жить в своих городах. Готовы ли наши регионы конкурировать с условиями Бали? Кажется, пока нет. Если инфраструктура городов начнет развиваться, то люди будут оставаться, жить и работать. Если нет — то с ростом доходов миграция в места, где удобно жить, только усилится. В каких отраслях это произойдет? Везде, где работа не связана с присутствием на рабочем месте. Если ваши основные рабочие инструменты — компьютер и телефон, то вы в игре!»

Немаловажным фактором для преодоления проблем депрессивных регионов является менталитет, считают некоторые специалисты. Сергей Пономаренко, основатель компании ЦФТ «Базис», говорит: «Самое главное — захотят ли депрессивные регионы, чтобы их оживляли, чтобы люди там работали. Очень часто мы сталкиваемся с ситуацией, когда люди сидят без работы и не зарабатывают деньги,

имея возможность трудиться дистанционно. Если говорить про удаленную работу, то человеку нужны компьютер и доступ в интернет, и это не требует никаких денежных вливаний, переезда или глобальных перемен в жизни. Сейчас огромное количество возможностей пойти учиться и после работать, например, программистом. Есть большое количество сервисов, которые обучают и после гарантируют трудоустройство. Важно, чтобы люди были готовы учиться, менять свою жизнь, пробовать что-то новое. Крупные компании по большей части выносят свои колл-центры в регионы, в том числе на дом. История с карантином показала, что это легко сделать и что колл-центры могут работать из дома удаленно. Малый и средний бизнес уже давно не нанимает себе бухгалтеров, а пользуется услугами аутсорсинговых компаний, где люди тоже работают удаленно. Поэтому и хочется дополнить вопрос: а хотят ли депрессивные регионы работать? Или многое упирается в пока преобладающую позицию людей, которые не хотят учиться чему-то новому, менять привычный образ жизни и искать возможности для работы?»

**НУЖНО ПЕРЕОБУЧЕНИЕ** Антонина Левашенко, старший научный сотрудник Российского центра компетенций и анализа стандартов ОЭСР РАНХиГС, также замечает: «С учетом того, что в отдаленных регионах в основном остаются люди старшего поколения, для них необходимо создать возможности переквалификации и обучения цифровым навыкам. Поэтому сама по себе цифровизация не поможет решить проблемы удаленных регионов по созданию новых рабочих мест. В рамках ОЭСР реализуются меры по минимизации рисков цифровой безработицы: проводятся тренинги по освоению цифровых навыков (Израиль), создаются цифровые платформы для поиска новых форм работы и предпринимательства, связывания соискателей с работодателями (Финляндия), реализуются персонализированные образовательные программы (Франция). Этот опыт очень полезен. Кроме того, актуальной проблемой для удаленных территорий в РФ остается проведение широкополосного интернета. Например, согласно исследованию Росстата за 2017 год, только около 60% сельского населения имели доступ к интернету, в городах этот показатель составляет 77%. Таким образом, в целом цифровизация необходима для удаленных регионов, особенно в секторе образования и сельского хозяйства, но первоочередной задачей является улучшение инфраструктуры и развитие цифровых навыков у населения».

Венера Шайдуллина, директор Центра исследований и экспертиз Финансового университета при правительстве РФ, указывает, что из-за пандемии коронавируса и сопутствующих мер (дистанционное обучение и удаленная работа) в регионах страны были выявлены проблемы, связанные с цифровизацией. В первую очередь с этой проблемой столкнулись в населенных пунктах, где проживает небольшое количество людей. Оператору невыгодно инвестировать в такие места, так как здесь маленький спрос на его услуги. Также была выявлена проблема отсутствия технических средств, необходимых для осуществления обучения и работы на дому, у местных жителей. «Существование таких нацпроектов, как „Цифровая экономика

Российской Федерации“, и федеральных проектов наподобие „Информационной инфраструктуры“ помогает оживить депрессивные регионы страны. Их цель — чтобы цифровизация дошла до отдаленных уголков России», — рассказала госпожа Шайдуллина.

**ОДНО ЗА ДРУГОЕ** Наталья Агафонова, директор проекта «Р7-Офис», замечает, что готовность жителей региона к удаленной работе сильно коррелирует с общим уровнем цифровизации региона: чем больше сервисов с использованием информационных технологий реально работает в регионе, включая «Госуслуги» и коммерческие сервисы, тем больше готовность у граждан к удаленной работе. «При этом больше всего к удаленной работе готова сфера IT. Это и понятно, IT-компании лучше всех подготовлены к использованию ПО для удаленной работы ввиду объективно высокого уровня компетенции их сотрудников в информационной сфере. Во-вторых, это компании нематериального производства: финансовый сектор, сфера услуг, торговля. Основные востребованные специальности — специалисты продаж, управление проектами, поддержка клиентов. В-третьих, это сфера, где услуга может оказываться дистанционно: правовое консультирование, дизайн, перевод, обучение, копирайтинг, подбор кадров. В этом сегменте рост вовлечения отдаленных регионов сдерживается не столько наличием технологий и культуры их использования, сколько уровнем квалификации работников по основной специальности. На самом деле, если бы законодательство позволяло, в первую очередь стоило бы на удаленную работу выводить медицинских специалистов. В ряде стран медицинские консультации и диагностика давно уже ведутся в дистанционном режиме. И самое интересное, что здесь не нужно учитывать или тратить бюджет региона. Когда речь идет о подключении сотрудников к удаленной работе, то коммерческие компании это делают сами, если соотношение квалификации и стоимости часа будет в пользу региональных работников», — говорит эксперт.

Павел Афанасьев, руководитель практики IoT системного интегратора СТІ, заключает: «Сами по себе цифровые технологии никак не смогут оживить активность в регионах. Современный уровень развития цифровых технологий предоставляет возможности для вовлечения регионов в деловую активность. А то, насколько это получится в том или ином регионе, будет результатом деятельности регионально-го бизнеса и предпринимателей по использованию этих возможностей, в совокупности усилий региональной власти по стимулированию развития бизнеса у себя в регионах. Помимо организации непосредственно офиса, рабочих мест, технических средств связи, необходимо также вкладываться в совершенствование переносимых служб — устанавливать стандарты эффективности и качества выполняемых операций, развивать автоматизацию служб, инвестировать в развитие персонала и выстраивать систему управления удаленными (либо распределенными) службами. К счастью, эти вопросы так или иначе уже решены как в глобальном бизнесе, так и в российских компаниях. Для успешного переноса операций в регионы достаточно воспользоваться уже сделанными наработками, и успех будет неминуем». ■